

УДК 821.161.1-1Высоцкий.09

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-4-65-74>

Оригинальная научная статья

Экспрессивный потенциал просторечий в поэтике В. Высоцкого

К. С. Лиманская, Л. А. Яковлева

Технический институт (филиал), Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Нерюнгри, Российская Федерация

✉ yakovlyubov@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию экспрессивного потенциала просторечной лексики и фразеологии в творчестве Владимира Высоцкого, чье поэтическое и песенное наследие занимает особое место в русской культуре XX века и характеризуется яркой индивидуальностью языковой личности. Цель работы – раскрыть и систематизировать многообразные художественные функции просторечных единиц в текстах его песен, выявив их роль в формировании авторского стиля и создании специфической эстетики. В статье применяются методы лингвостилистического анализа, функциональной семантики, а также элементы социолингвистического и контекстуального подходов. Проанализированы такие функции просторечия, как создание эффекта достоверности и реализма, усиление эмоциональной выразительности, характеристика персонажей, передача социальной типизации, а также формирование иронического, сатирического или трагического пафоса. Показано, что просторечие для В. Высоцкого служило не только средством стилизации, но и мощным инструментом выражения глубокой авторской позиции, способствуя созданию уникальной «речевой маски» и непосредственной коммуникации с слушателем. Результаты исследования углубляют понимание идиостиля В. Высоцкого, вносят вклад в теорию функциональной стилистики, лексикологии и лингвистического анализа художественного текста. Работа будет интересна филологам, культурологам, литературоведам, а также всем ценителям творчества великого барда.

Ключевые слова: В. Высоцкий, просторечие, экспрессия, поэтика, идиостиль, лингвостилистический анализ, авторская песня, функциональная стилистика, речевая характеристика, самобытность

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Лиманская К. С., Яковлева Л. А. Экспрессивный потенциал просторечий в поэтике В. Высоцкого. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature*. 2025. № 4 (20). С. 65–74. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-4-65-74>

Original article

The expressive potential of vernaculars in the poetics of Vladimir Vysotsky

Kseniya S. Limanskaya, Lyubov A. Yakovleva

Technical Institute (branch) of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University in Neryungri,
Russian Federation

✉ yakovlyubov@rambler.ru

Abstract

This article examines the expressive potential of vernacular vocabulary and phraseology in the works of Vladimir Vysotsky, whose poetic and songwriting legacy occupies a special place in 20th-century Russian culture and is characterized by a vibrant linguistic personality. The aim of this study is to uncover and systematize the diverse artistic functions of vernacular units in his song lyrics, revealing their role in shaping the author's style and creating a distinctive aesthetic. The article employs methods of linguostylistic analysis, functional semantics, and elements of sociolinguistic and contextual approaches. The functions of colloquial speech, such as creating an effect of authenticity and realism, enhancing emotional expressiveness, characterizing characters, conveying social typification, and shaping ironic, satirical, or tragic pathos, are analyzed. It is shown that for Vysotsky, colloquial speech served not only as a means of stylization but also as a powerful tool for expressing the author's profound position, contributing to the creation of a unique "speech mask" and direct communication with the listener. The results of the study deepen our understanding of Vysotsky's idiosyncrasy and contribute to the theory of functional stylistics, lexicology, and linguistic analysis of literary text. This work will be of interest to philologists, cultural scholars, literary scholars, and all admirers of the great bard's work.

Keywords: Vladimir Vysotsky, vernacular speech, expression, poetics, idiosyncrasy, linguostylistic analysis, bard song, functional stylistics, speech characteristics, originality

Funding. The study received no financial support

For citation: Limanskaya K. S., Yakovleva L. A. The expressive potential of vernaculars in the poetics of Vladimir Vysotsky. *Issues of national literature*. 2025, No. 4 (20). Pp. 65–74. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-4-65-74>

Введение

Творчество Владимира Семеновича Высоцкого занимает особое место в русской культуре XX века. Стихотворения и песенные тексты, пропитанные острой социальной критикой, глубоким лиризмом и неповторимой сатирой, находят отклик в сердцах миллионов людей и по сей день. Одной из ярчайших особенностей поэтического языка Высоцкого является его филигранное владение богатством русской речи, включая такой ее значимый пласт, как просторечие. Именно просторечные слова и выражения во многом определяют самобытность его стиля, делая его узнаваемым и неповторимым. Даже спустя года произведения В. С. Высоцкого становятся объектом научных исследований.

Актуальность работы обусловлена неугасающим интересом к творчеству В. С. Высоцкого, а просторечие как неотъемлемый элемент языковой системы служит средством создания речевых характеристик персонажей и авторской оценки. Анализ функционирования просторечий в текстах В. С. Высоцкого позволяет глубже понять как сам язык, так и авторский замысел, а также расширяет представление о выразительных возможностях русского языка.

Исследователи творчества В. С. Высоцкого, несомненно, внесли значимый вклад в литературоведение. Ими были сформулированы основные идеи для понимания тематики, проблематики, жанрового своеобразия и философского содержания его поэзии и песен. В работах затрагивается вопрос о языке В. Высоцкого как о «голосе народа», отмечается его демократичность, близость к разговорной речи, но при этом отсутствует собственно лингвостилистический анализ этих явлений.

Просторечие является одним из четырех социолектов, не входящих в структуру литературного языка. Согласно концепции В. Д. Бондалетова, термин «просторечие» целесообразно дифференцировать на внелитературное просторечие, представленное общенародными, наддиалектными средствами разговорной речи, и литературное просторечие, которое интегрировано в систему литературного языка и характеризуется как стилистически сниженные, экспрессивно маркированные элементы [2].

В работах, посвященных функционированию просторечных форм в художественном тексте [1, 6, 9], делается акцент на классификации таких единиц, их происхождении и общем влиянии на стилистику произведения, на способность создавать речевую характеристику персонажа или усиливать эмоциональное воздействие. Просторечие рассматривается как один из ключевых элементов, позволяющих автору быть «своим» для слушателя [3, 7, 8]. Работы предоставляют ценный теоретический и практический фундамент, подтверждают общую значимость просторечия в формировании авторского стиля и предлагают аналитические инструменты для нашего дальнейшего исследования.

Новизна работы заключается в выявлении функций просторечной лексики В. С. Высоцкого, системности анализа его произведений.

Объектом исследования являются поэтические и песенные тексты В. С. Высоцкого, содержащие просторечные слова и выражения. Предметом – просторечные слова и выражения, их семантические, стилистические и прагматические особенности в контексте авторского замысла.

Целью работы являются выявление и описание основных функций просторечных слов и выражений в произведениях В. С. Высоцкого.

Материалы и методы

Основным материалом исследования послужил поэтический корпус творчества Владимира Высоцкого, включающий тексты его авторских песен и стихотворений. Лингвостилистический анализ был направлен на выявление специфики использования просторечных единиц в художественном тексте В. С. Высоцкого. Контекстуальный анализ позволил установить семантические и прагматические функции просторечий в конкретных речевых ситуациях и художественных контекстах. Метод функциональной семантики позволил раскрыть экспрессивные функции просторечных единиц в поэтике В. С. Высоцкого.

Результаты и обсуждение

Владимир Семенович Высоцкий – уникальная фигура в отечественной культуре, объединившая в своем творчестве талант поэта, актера и автора-исполнителя. Его песни и стихи, их роль в театре и кино оказали колоссальное влияние на несколько поколений, став подлинным голосом эпохи. Для лингвистического исследования творчество Высоцкого представляет собой богатейший материал, позволяющий проследить взаимосвязь между социально-культурным контекстом времени и особенностями его поэтического языка.

Социально-культурный контекст второй половины XX века в СССР, особенно период «застоя» (1960-е – 1980-е годы), был определяющим для формирования уникального языка Высоцкого. Это было время официальной идеологии

и цензуры, когда многие острые социальные проблемы и настроения оставались за кадром официальных СМИ и искусства.

Острый, бескомпромиссный талант Владимира Высоцкого неизбежно вступал в конфликт с официальной властью советской эпохи. Его «патологическая справедливость» и стремление говорить правду встречали упорное сопротивление.

Высоцкий, с его песнями, распространявшимися через «магнитофонную культуру», стал неформальным рупором народного сознания. Его тексты выражали то, о чем говорили на кухнях, в курилках, в узком кругу, но не решались озвучивать публично. Он говорил о несправедливости, бюрократии, лицемерии, трудностях быта, о войне, о спорте, о дружбе и предательстве – обо всех сторонах жизни «простого» советского человека, включая маргинальные слои общества. Этот контекст обусловил острую потребность в аутентичном, живом слове, которое отличалось бы от заштампованного официального языка.

Особенности поэтического языка В. Высоцкого неразрывно связаны с его функцией выразителя народных настроений и живого слова.

Устность и разговорность в произведениях Высоцкого – это прежде всего язык устного бытования. Его песни предназначены для исполнения, а не для чтения. Отсюда – интонационная насыщенность, обилие риторических вопросов, восклицаний, обращений, использование пауз и повторов, характерных для разговорной речи. Синтаксис часто имитирует спонтанность диалога, с незавершенными предложениями, вставными конструкциями и отступлениями. Богатство и экспрессивность лексики у Высоцкого связана с его идеей показать жизнь простого народа. Просторечия – одна из главных отличительных черт языка Высоцкого. Он смело вводил в свои тексты слова и выражения из уголовного арго, профессиональных жаргонов, например, летчиков, альпинистов, спортсменов, бытовые просторечия. Это придавало его песням невероятную достоверность, аутентичность и узнаваемость для массового слушателя, который слышал эти слова в повседневной жизни. Например, «наколка», «отсидеть», «баба», «бабки» – эти слова создавали эффект полного погружения в описываемую среду.

Центральное место в языковой системе Высоцкого, безусловно, занимает просторечная лексика и просторечные выражения. Далее рассмотрим, каким образом эти языковые единицы используются автором для создания реалистичного и многомерного образа персонажей, для передачи социально-культурного контекста эпохи, для обеспечения эмоциональной выразительности и для достижения сатирического или иронического эффекта.

Анализ будет основываться на выборочном материале из различных периодов творчества В. С. Высоцкого с учетом его лингвистических особенностей.

Так, в стихотворении «Жил я славно в первой трети» просторечные выражения «Не вяжу от страха лыка» [5, с. 14], «И ты, Нелегкая маманя, На-ка истину в стакане», «пройдоха» [5, с. 15] используются для создания речевого портрета лирического героя, передают его эмоциональное состояние. «Не вяжу от страха лыка» – устойчивое просторечное выражение, ярко передаваемое состояние крайнего испуга и полной растерянности лирического героя, от лица которого ведется повествование. Оно моментально погружает читателя в эмоциональное состояние героя, показывая его уязвимость перед лицом опасности, несмотря на предыдущую браваду. Это также указывает на принадлежность героя к простому человеку из народа, для которого такие выражения естественны. Просторечие «маманя» – фамильярное обращение, которое герой использует для того, чтобы снизить пафос ситуации, попытаться манипулировать грозной Нележкой, что демонстрирует смелость и отчаянную хитрость героя. Во фразе «На-ка истину в стакане» – «на-ка» выражает понукание или предложение

чего-либо с оттенком пренебрежения и даже грубости. Это не только характеризует героя как человека, склонного к выпивке и видящего в ней решение проблемы или средство для достижения цели, но и вносит элемент юмора, поскольку обращена к персонализированной судьбе. Обращение к мистическим силам с помощью бытовых, просторечных выражений и попытка подкупа алкоголем создает сильный комический эффект, который снижает пафос встречи с «судьбой» и превращает ее в сцену из повседневной жизни. Просторечие, употребленное героем в отношении самого себя («Ох, пройдоха я!» [5, с. 15]), является самохарактеристикой. Оно означает хитрого, пронырливого, изворотливого человека, который умеет выпутываться из непростых жизненных ситуаций. Герой не стесняется этой черты, а, наоборот, гордится ею, что подчеркивает его философию и стремление к выживанию. Итак, просторечия в стихотворении реализуют следующие художественные задачи: формирование речевого портрета персонажа, эмоциональную экспрессию текста, усиление реалистичности повествования, создание сатирических и комических эффектов за счет контраста между высоким и низким стилями, что является одной из ключевых стилевых доминант в творчестве В. Высоцкого.

В стихотворении «Мона Лиза» просторечия в речи «сестрички» выполняют характерологическую, эмотивную и стилеобразующую функции, раскрывая ее необразованность и отражая особенности ее воспитания:

...Вот испохабились нынче,
Так и таскают в постель...
...Мало, что ты для искусства –
СпЕрва давай-ка, женись... [5, с. 11]

Фраза «испохабились нынче, так и таскают в постель» вызывает мощный разряд возмущения, указывают на человека, осуждающего современные нравы и их распушенность. Выражение «СпЕрва давай-ка, женись» звучит как прямой, не терпящий возражений приказ или очень настоятельный совет, что показывает верность своим идеалам, ведь даже аргумент, связанный с «высокой» материей, такой как искусство, не способен перевесить «земные», одобряемые обществом ценности. Использование просторечий, помимо указанных выше функций, создает специфическую атмосферу стихотворения, акцентируя контраст между различными системами ценностей и способствуя формированию уникальной художественной оппозиции, характерной для Высоцкого – противопоставления «народного» мироощущения и «богемного» дискурса (Он подбегает к Венере: – Знаешь ли ты, говорят, Данте к своей Алигьере Запросто шастает в ад [5, с. 11]).

В произведении «Мы Шиллера и Гёте не читали...» просторечия служат средством создания группового героя, понявшего, что смысл, заложенный «этими дураками» им не под силу, и это подтверждается их речью:

...Режь профессоров, они подлюки..
Из семьи мы сделаем котлету
За нравственность пижонскую за эту.
Две блондинки у руках,
Три брюнетки у ногах,
Четыре сбоку, вот и ваших нету... [5, с. 38]

Выражения «Режь профессоров, они подлюки», «Из семьи мы сделаем котлету» передают крайнюю степень агрессии, ненависти и цинизма к образованным людям и «нравственности пижонской». Употребление просторечий по отношению к «профессорам» призвано снизить их авторитет, дискредитировать эти понятия, выразить к ним полное пренебрежение и даже ненависть. Это своего рода словесный бунт против общепринятых норм и авторитетов. Фразы о женщинах

«Две блондинки у руках, Три брюнетки у ногах, Четыре сбоку» демонстрируют хвастовство и сниженное отношение к женщинам, характерное для определенных маргинальных слоев. «Вот и ваших нету» – это не просто констатация, а самоуверенное, торжествующее заявление. Просторечия в стихотворении используются для выражения сильных, необузданных эмоций – ярости, презрения, злорадства, превосходства. Глагол «захохотаешь» передает не просто смех, а громкий, раскатистый, злорадный смех. Язык в стихотворении формирует атмосферу жестокости и грубости. Он погружает читателя в специфический социокультурный контекст, где такие выражения являются нормой общения. «Ничего в духу не понимаешь» – это выражение отчуждения, непонимания чуждого мира, который противопоставляется «своему». Резкость, грубость и агрессивность просторечий создают диссонанс у читателя, способствуя формированию крайне негативного и отталкивающего образа говорящих, что усиливает критический пафос и обличающую функцию произведения.

В стихотворении «Нинка» просторечия отражают социальный статус, образованность говорящих, а пренебрежительное обращение к «Нинке» является отражением бытовых реалий. Фразы «с большой охотой», «распоряжусь своей субботой» [4, с. 22] звучат самонадеянно, но в контексте просторечий приобретает ироничный оттенок. «Пьянка мне до лампочки» [там же] – устойчивое просторечное выражение, означающее полное безразличие, показывает смену приоритетов – для него важен не алкоголь, а девушка. Фразы «Ну и дела же с этой Нинкою!», «Она ж жила со всей Ордынкою» [там же] характеризуют собеседника героя как человека, который осуждает и оценивает других по общепринятым меркам. Использование «со всей Ордынкою» является гиперболой, означающей «со всеми подряд», выражением сильного осуждения, приписывая Нинке распушенность, да и само по себе фамильярное обращение «Нинка» говорит о несерьезном отношении к девушке. Просторечия в этом отрывке выступают помощником для раскрытия характеристики персонажей, их низкой социальной принадлежности, моральных установок и эмоционального состояния. Просторечная лексика делает диалог живым и реалистичным, создает ощущение, что читатель подслушивает реальный разговор, и это усиливает достоверность и погружение в сюжет произведения.

В произведении «Катерина, Катя, Катерина», наоборот, обращение к девушке почтительное и ласковое, но речь лирического героя все равно выдает его истинные отношение к женскому полу – как к вещи:

...Катерина, Катя, Катерина,
Все в тебе, ну все в тебе по мне.
Ты, как елка, стоишь рубь с полтиной,
Наряди – повесишь в цене [4, с. 25].

Просторечное выражение «рубь с полтиной» указывает на циничное, меркантильное отношение к человеку, словно к товару, который можно оценить и «повесить в цене». Это раскрывает низкий социальный и культурный уровень лирического героя, его прагматичность и пренебрежение к личности девушки. Несмотря на напускную вежливость обращения к Катерине, о прошлой своей спутнице герой небрежно говорит: «Тамарка», девушка, которую он лишил жизни в прошлом году, показывая свое настоящее отношение к женщинам. «Не бойся... я режу баб не каждый год» [там же] – жестокое и уничижительное высказывание, напрямую демонстрирующее садистские наклонности, полное пренебрежение к человеческой жизни и глубокую аморальность персонажа. Фраза, произнесенная так обыденно, шокирует и показывает, что для него это не исключительное событие, а часть жизни. Контраст между ласковым обращением «Катерина, Катя»

и жестоким, циничным содержанием «рубь с полтиной», «режу баб» создает крайне тревожную и жуткую атмосферу. Это подчеркивает извращенное восприятие любви и отношений у героя. Речь, насыщенная просторечиями, делает персонажа и ситуацию максимально правдоподобными. Используя просторечие для создания столь отталкивающего образа, В. Высоцкий добивается мощного критического и обличающего эффекта, вынося на передний план темные стороны человеческой природы и социальные пороки.

В стихотворении «Рыжая шалава» просторечия имеют эмотивную, характерологическую и стилеобразующую функции, с помощью которых создается психологический портрет лирического героя и высокий уровень реализма повествования:

...И куда ты, стерва, лыжи наострила?
От меня не скроешь ты в наш клуб второй билет...
...Но в последнее время, чтой-то замечаю,
Что ты стала мне слишком часто изменять... [4, с. 29]

Фонетические просторечия «чтой-то», «мне» указывают на низкий уровень образования героя. «Супротив» – просторечное, устаревшее слово, используемое в значении «против», усиливающее колорит речи, делая ее более аутентичной и простонародной. Просторечие «стерва» же обладает более сниженной экспрессивной окраской, выражая агрессию и пренебрежительное отношение лирического героя. «Колька», «Славка», «Витька» [там же] – уменьшительные формы имен, которые в данном контексте используются фамильярно, наплевательски, в отношении соперников. Просторечное «баба» так же, как и «стерва» несет в себе негативную стилистическую окраску, выражает субъективное отношение к женщинам.

Таким образом, просторечия служат мощным средством выражения сильных, необузданных эмоций героя: ярости, ревности, обиды, желания отомстить. Комплексное использование просторечия не только способствует созданию глубоко реалистичного и психологически достоверного портрета персонажа (характерологическая функция), но и формирует специфическую, подчас мрачную и напряженную атмосферу произведения (стилеобразующая функция), отражая социальный контекст и усиливая эффект погружения читателя в мир героя.

В стихотворении В. С. Высоцкого «ЗК Васильев и Петров ЗК» просторечная лексика выполняет функции глубокой и жуткой характеристики персонажей-заключенных, раскрывая их циничное отношение к жизни, моральную деградацию и отстраненность от обычных человеческих эмоций:

...Сгорели мы по недоразумению:
Он за растрату сел, а я за Ксению.
У нас любовь была, но мы расстались.
Она кричала...сопротивлялася... [4, с. 33]

Фонетические просторечия «расстались», «сопротивлялася» указывают на низкий уровень образования лирического героя, на его принадлежность к социальной группе, для которой характерна такая манера речи и придают речи непринужденность и «народность». Фраза «Она кричала...сопротивлялася» представляет собой будничную манеру описания насилия, которая показывает деформированную мораль героя. Для него это не трагедия или преступление, а просто неприятный, обыденный для жизни эпизод «любви». Отрывок дополняют тюремные жаргонизмы («сгорели мы», «сел за растрату») и метафора («за Ксению»), которая, скорее всего, подразумевает убийство или иное насилие. Сочетание просторечий в совокупности с тюремным жаргоном делает язык стихотворения максимально приближенной к реальности, характерной для описываемой среды. Контраст между непринужденностью речи и ужасающим содержанием

высказываний провоцирует у читателя шок и стимулирует к критическому осмыслению демонстрируемых социальных пороков и процесса дегуманизации.

В стихотворении «Два громилы» просторечная лексика создает уникальную атмосферу, групповой портрет героев, передавая их эмоции, а также служит инструментом для создания комического эффекта:

...Эй, братан, гляди: ватага,
С кольями. Да слышь ли,
Чтой-то нынче из врага
Рановато вышли!» [4, с. 118]

Фамильярные, дружеские обращения «братан», «братень» [4, с. 119], характерные для неформальной мужской среды, указывают на теплые и близкие отношения между героями. Фраза «Бей братьёв!» [4, с. 120] – краткая, прямая, жестокая команда, призывающая к бою с врагами, кого и олицетворяют в данном контексте «братья». Фонетические просторечия и разговорное «нынче» [4, с. 119] показывают необразованность и принадлежность к сельской, народной среде, где такая речь является нормой. «Хата» [там же] – просторечное название деревенского дома или избы, сразу погружает в сельский быт. Нелепое «оттыпал» [там же], в значении «оторвал», подчеркивает физическую силу героя, высмеивая легкость приложенных для этого усилий. Просторечное «бабы» в контексте сельской местности не имеет негативного сопровождения, оно выступает в качестве обобщения. Бытовое просторечие «горемыка» [4, с. 120], обозначающее несчастного, страдальца, здесь употреблено с иронией, так как с помощью этого «горемыки» конфликт разрешается. К этому же герою относится просторечное «никчемушный», означающее «бесполезный», «ни на что не годный». Просторечия погружают читателя в обстановку сельской жизни, делают стихотворение живым и пронзительным.

Заключение

В первую очередь, просторечные слова и выражения выступают в качестве *инструмента характерологической детализации*. Они позволяют создавать объемные и живые речевые портреты как индивидуальных лирических героев, так и групповых персонажей. Просторечия не только маркируют их социальную принадлежность, но и обнажают сложный внутренний мир, эмоциональное состояние и социокультурный контекст, вплоть до формирования психологического портрета «антигероя» с его аморальностью и цинизмом.

Одновременно была подтверждена и описана *эмоционально-экспрессивная функция* просторечных элементов. Их использование позволяет достичь эффекта непосредственности и достоверности переживаний, передавая широкий спектр эмоций – от искреннего возмущения и безапелляционной настоятельности до ярости, презрения, злорадства, агрессии и цинизма.

Не менее значимой оказалась и *реалистическая функция*, способствующая усилению правдоподобия повествования. Просторечия погружают читателя в специфический социокультурный контекст, приближая описываемые события к жизненной правде через использование «языка народа».

Наконец, одним из ключевых выводов является выявление *многослойной стилиобразующей и оценочной функции* просторечий. Они играют центральную роль в формировании полифонического иронико-юмористического пафоса, позволяя снижать трагический или пафосный регистр и создавать сатирические и комические эффекты за счёт контраста между «высоким» и «низким» стилями.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что просторечные слова и выражения в творчестве В. Высоцкого представляют собой важный элемент его поэтики, многофункциональный инструмент, органично вплетенный в художественную ткань, который позволяет достигать глубины психологизма, аутентичности повествования, остроты социальной критики и уникального авторского стиля.

Л и т е р а т у р а

1. Болдырева С.М. Просторечная лексика как средство создания художественной языковой картины мира автора (на материале произведений Марии Семеновой). *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2019;10(1). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK219.pdf> (дата обращения: 15.11.2025)
2. Бондалетов В.Д. *Социальная лингвистика*. Москва: Просвещение; 1987:160.
3. Волкова А.Е. Эмоционально окрашенная лексика: понятие, виды и классификация. *Молодой ученый*. 2021;16 (358):125-127.
4. Высоцкий В.С. *Песни и стихи: в 2 т.* Нью-Йорк: Литературное зарубежье; 1981;1:384.
5. Высоцкий В.С. *Песни и стихи: в 2 т.* Нью-Йорк: Литературное зарубежье; 1983;2:384.
6. Дьякова Т.А. Семантические и стилистические особенности использования сниженной лексики в творчестве Михаила Матусовского. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2021;4:210-216.
7. Немальцина М.С., Никульникова Я.С. Просторечная и диалектная лексика в структуре художественного текста. *Вестник науки*. 2025;3(84):302-307.
8. Стрельникова Н.Д. Языковая реальность XXI века: к проблеме изучения субстандартной лексики. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2025;47(1):21-28. DOI: 10.15393/uchz.art.112025.1124
9. Чагина О.В. Стихия народной речи в повести И.С. Шмелева «Лето Господне». *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание*. 2023;3:58-68. DOI: 10.31249/ling/2023.03.04

References

1. Boldyreva S.M. Colloquial vocabulary as a means of creating an author's artistic linguistic picture of the world (based on the works of Maria Semenova). *The World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2019;10(1). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK219.pdf> (accessed: 15.11.2025) (in Russian).
2. Bondaletov V.D. *Social Linguistics*. Moscow: Prosveshchenie; 1987:160 (in Russian).
3. Volkova A.E. Emotionally colored vocabulary: Concept, types, and classification. *Young Scientist*. 2021;16(358):125-127 (in Russian).
4. Vysotsky V.S. *Songs and Poems: in 2 volumes*. New York: Literary Abroad; 1981;1:384 (in Russian).
5. Vysotsky V.S. *Songs and Poems: in 2 volumes*. New York: Literary Abroad; 1983;2:384 (in Russian).
6. Dyakova T.A. Semantic and Stylistic Features of the Use of Low-Speech Vocabulary in the Works of Mikhail Matusovsky. *Bulletin of the N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2021;4:210-216 (in Russian).
7. Nemaľtsina M.S., Nikulnikova Ya.S. Colloquial and dialectal vocabulary in the structure of a fiction text. *Science Bulletin*. 2025;3(84):302-307 (in Russian).
8. Strelnikova N.D. Linguistic reality of the 21st century: On the problem of studying substandard vocabulary. *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*. 2025;47(1):21-28 (in Russian). DOI: 10.15393/uchz.art.112025.1124.
9. Chagina O.V. The elements of folk speech in I.S. Shmelev's "The Lord's Summer. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*. 2023;3:58-68 (in Russian). DOI: 10.31249/ling/2023.03.04.

Сведения об авторах

ЛИМАНСКАЯ Ксения Сергеевна – студентка Технического института (филиала) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Российская Федерация

ЯКОВЛЕВА Любовь Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5526-9611>, SPIN-код: 2477-0405, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

About the authors

Ksenia S. LIMANSKAYA – student, Technical Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University in Neryungri, Russian Federation

Lyubov A. YAKOVLEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Technical Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5526-9611>, SPIN: 2477-0405, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interest

Вклад авторов

Лиманская К. С. – проведение статистического анализа, ресурсное обеспечение исследования, проведение исследования, создание черновика рукописи

Яковлева Л. А. – разработка концепции, методология, верификация данных, проведение исследования, администрирование данных, руководство исследованием

Authors contribution

Ksenia S. Limanskaya – conducting statistical analysis, resource provision for the study, conducting the study, creating a draft manuscript

Lyubov A. Yakovleva – concept development, methodology, data verification, research implementation, data administration, research management

Поступила в редакцию / Submitted 24.11.25

Поступила после рецензирования / Revised 08.12.25

Принята к публикации / Accepted 22.12.25